

ИГРЫ С ТЕНЬЮ

СЛЕДСТВИЕ
С ВЕДЬМОЙ
НА ПОДХВАТЕ

АНДРЕЙ СТАРОВ

Игры с тенью

Анатолий Старов

Следствие с ведьмой на подхвате

«Мультимедийное издательство Стрельбицкого»

Старов А.

Следствие с ведьмой на подхвате / А. Старов —
«Мультимедийное издательство Стрельбицкого», — (Игры с
тенью)

Это первое расследование, которое проводит Венедикт Струкачев. Будущий детектив еще школьник. Он увлекается спортом, любит музыку. А еще он любит читать детектины Рекса Стаута, Агаты Кристи, Корнелла Уолрича, Джеймса Хедли Чейза, Артура Конан Дойла. В будущем юноша хочет стать следователем. Свои теоретические знания, почерпнутые из детективных книг, Венедикт сможет проверить в ближайшие летние каникулы. Он приезжает к бабушке и дедушке в деревню. Однако все планы на отдых идут крахом, когда в деревне совершается убийство, а единственный участковый попадает в больницу.

© Старов А.
© Мультимедийное издательство
Стрельбицкого

Содержание

ГЛАВА ПЕРВАЯ	5
ГЛАВА ВТОРАЯ	10
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Анатолий Старов

СЛЕДСТВИЕ С ВЕДЬМОЙ НА ПОДХВАТЕ

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Венедикт сидел за письменным столом и лениво перелистывал учебник ботаники. Были весенние каникулы, но приходится и на них вместо отдохна изучать этот ненавистный предмет. Скоро конец учебного года, а оценки в классном журнале по нему далеки от желаемых. Венедикту, собственно по барабану, какая там будет стоять оценка по этому предмету. Но вот мама... Она очень переживает из-за каждой плохой отметки единственного долгожданного сына. Очень уж не хотелось ее расстраивать.

Но неожиданно негромкий, но настойчивый стук в окно отвлек его от невеселых мыслей. Он с удивлением увидел сидящую на водоотливе огромную ворону. Черными бусинками глаз она внимательно смотрела на Венедикта. И от ее взгляда он почувствовал, как по его спине побежали муряшки. Как завороженный смотрел юноша на нечастую в городе крупную птицу, не зная чем можно объяснить этот феномен. А ворона что-то ворчала за окном, переминаясь с лапы на лапу, не отводя от него взгляда.

Из кухни доносились будораживающее постукивание посуды, и неслышь умопомрачительные запахи готовящегося завтрака. Венедикт поежился зябко, почувствовал, как засосало под ложечкой. Он слюноточил слюну, обильно заполнившую его рот от несущихся из кухни запахов. Отвернулся от окна на мгновение, чтобы взглянуть в сторону кухни, а когда повернулся, за окном ничего не было.

— «Может мне все это привиделось? Ну откуда в нашем городе может появиться ворона, которую я видел только за городом? Я, наверно, перезанимался этой ботаникой, будь она проклята».

Венедикт разочарованно взглянул на лежащий перед ним учебник.

— Мам, скоро кушать будем? — не сдержавшись, закричал он, выбрасывая из головы странную неожиданную встречу с птицей.

— Скоро, скоро, Веня! Ты не отвлекайся, занимайся. У тебя скоро годовая контрольная работа по ботанике, а у тебя в дневнике одни тройки, — донеслось с кухни.

— «Ох уж эта ботаника», — с ненавистью подумал Венедикт. — «Эта старуха меня совсем замучила своими пестиками и тычинками».

С Валентиной Романовной, учительницей ботаники, отношения у него никак не складывались. Тощая, высокая, с седыми волосами, завязанными тонкими ленточками на затылке в пучок, со злыми, как считал Венедикт, карими глазами, она постоянно к нему придирилась. И даже если он отвечал на ее вопросы хорошо, она снижала ему оценки, при этом ехидно улыбаясь.

— «Сущая ведьма», — решал в такие мгновения Венедикт и с этой мыслью он ходил, пока по какому-нибудь другому предмету не получал отметки, его удовлетворяющие. Тогда злость его немного притуплялась, и он начинал смотреть на мир позитивнее.

Венедикт задумался, глядя в окно. Скорее бы уж летние каникулы. Эта учеба уже достала. Будет, наконец, время заняться любимым делом — читать книги. Эта страсть возникла у него давно и ей он остается верен уже не первый год.

Читал он все, что не попадалось ему под руки. Любил он читать о летчиках. У него уже собралась небольшая библиотечка книг и журналов по гражданской авиации. Он с удовольствием листал красочные журналы, знакомился с тактико-техническими данными самолетов, с бывающим учащенно сердцем читал о наборах в авиационные училища и институты.

— «Может мне летчиком стать», — шевелилась иногда в его голове мысль. — «А что, очень интересная профессия, летать высоко в небе, любуясь кучерявыми облаками под крылом самолета, видеть разные города и страны, знакомиться с разными людьми».

Венедикт задумчиво почесал нос и выглянул в окно.

— «Впрочем, есть много и других профессий, не менее интересных. Не буду торопиться принимать жизнеопределяющие решения. Впереди у меня еще несколько лет учебы. Позднее определюсь».

— Венедикт, иди завтракать, — позвала мама, прерывая его размышления о будущей его судьбе.

Венедикт тщательно вымыл руки, критическим взглядом тщательно рассмотрел в зеркале свое лицо, пригладил влажной рукой торчащие на голове волосы и удовлетворенный сел за большой стол. Места за ним было много. Но собирались за столом всей семьей не часто. Правда и семья-то — всего три человека. Венедикт был единственным, очень долгожданным ребенком у Елизаветы и Игоря.

В этот раз сели ужинать вдвоем.

— Мама, а где папа? — поинтересовался Венедикт, намазывая на кусок батона сливочное масло.

— Наш папа сегодня защищает докторскую диссертацию на кафедре. Кажется, это называется предзащитой. Да и мне сегодня некогда сидеть дома с тобой, надо бежать в клинику. Сегодня к нам приезжают проверяющие из Москвы и мне, кровь из носа, надо быть на работе. Ты поешь, и позанимайся еще немного. Венедикт, ты у нас уже взрослый мальчик и, я надеюсь, умный. Должен сам осознавать, что от твоей учебы зависит твое будущее, будущее твоей семьи. Ты понимаешь, я надеюсь, важность учебы?

— Понимаю, ты не переживай, пожалуйста! Вытяну я годовую по ботанике на четверку. Но должен тебе сказать, что эта ботаника, будь она трижды проклята, мне совершенно не интересна.

— Венедикт, перестань говорить такие слова. Это грубо, а потому и не красиво. Будь культурным мальчиком. И кстати, чуть не забыла тебя предупредить. В этом году на летних каникулах ты поедешь к бабушке в деревню. Тебе надо как следует этим летом отдохнуть. Впереди у тебя будет тяжелый учебный год. В восьмом классе тебе придется сдавать экзамены. Первые экзамены в твоей жизни. Ты должен, понимаешь, должен, сдать эти экзамены хотя бы на «хорошо», — Елизавета бросила взгляд на часы, висевшие на стене, и вскочила со стула.

— Ладно, я уже опаздываю, побежала на работу, а ты... Ну, ты знаешь, что тебе делать.

Мама торопливо поцеловала его куда-то в макушку и, прихватив со стола папку с какими-то документами, ушла, а Венедикт, легкомысленно забросив учебник ботаники в портфель, достал книгу Конан Дойля и с упоением погрузился в мир таинственных преступлений и расследований гениального Шерлока Холмса и его помощника и друга доктора Ватсона. Недавно возникшее увлечение детективами все больше овладевало им. Вот то, чем Венедикт занимался бы и днем и ночью. Это было его истинно любимым занятием.

Убийства, шантажи, расследования, вот что увлекало его сейчас больше всего на свете. Ему было интересно, как с использованием разработанного им дедуктивного метода гениальному сыщику удавалось найти преступника, когда, казалось, не было никаких зацепок. Читая детективы других авторов, Венедикт всегда пытался использовать этот метод, чтобы вычислить преступника еще до того, как автор раскроет его имя. И иногда ему это удавалось. Юноша этим очень гордился, хотя старался держать свое новое увлечение в строжайшей тайне от всех. Даже его закадычный друг Сергей Уваров, с которым он сидел за одним столом уже долгие семь лет, не подозревал об этой его тайне.

С работы мама пришла поздно. Венедикт, лежа на диване, уже с полным основанием изучал очередное запутанное расследование знаменитых сыщиков.

– Веня, ты поужинал? – заходя в его комнату, поинтересовалась Елизавета.

– Да, мам, – ответил Венедикт, неохотно отрываясь от книги.

– Ну, молодец! Оторвись от своей книги, дай отдохнуть своим глазам и мозгу. Ты скоро со своими детективами совсем с ума сойдешь. Неужели нет других интересных книг? – мама горестно вздохнула, махнула рукой, – Ладно, это твоё дело. А сейчас пойдем лучше чайку перед сном попьем, – предложила мама. – Я в магазин по дороге забежала, купила твоих любимых пирожных. Сегодня так устала, такой день был суматошный с этой проверкой. Хочется немного расслабиться.

Венедикт вскочил с дивана, положил книгу на журнальный стол.

– Ты, мама, садись, отдохни. Я сейчас чаю свежего заварю и мы с тобой предадимся заслуженному кайфу.

– Веня, ну что у тебя за жargon такой. Кайф… Фу, это же так грубо, некрасиво. Ты цивилизованный человек и должен говорить правильным русским языком. Не далее, как сегодня утром мы с тобой об этом говорили. И ты снова используешь в разговоре сленговые слова, – мама укоризненно покивала головой, усаживаясь на стул и вытягивая уставшие за день ноги.

Венедикт только рассмеялся в ответ на замечание матери, ставя на плиту чайник с водой.

Вскоре чайник весело засвистел носиком, и Венедикт споро заварил свежую заварку и разлил по чашкам кипяток. Они сидели на кухне и пили чай с эклерами, которые Венедикт очень любил, и непринужденно болтали о том, что произошло у них за прошедший день.

Раздался щелчок замка входной двери. Венедикт и Елизавета замолчали и в ожидании повернули головы к коридору. Через мгновение в кухню вбежал отец. Радостно возбужденный, с улыбкой во все лицо. На улице было еще по-весеннему прохладно, и отец был одет в легкий плащ. Спеша поделиться с родными радостной новостью, он вбежал в кухню, не раздеваясь.

– Елизавета, Венедикт, можете меня поздравить, – загрохотал в квартире громкий голос отца. – Я сегодня блестяще защитил диссертацию на кафедре.

Венедикт вскочил со стула, подскочил к отцу и одним прыжком повиснул у него на плечах, обхватив ногами и крича во все горло. Отец закружил его по квартире. Запыхавшись, поставил его на пол.

– Ну, братец, и здоровым ты стал! Ты спортом каким-нибудь занимаешься?

– Пап! ну ты и даешь. Я самбо уже более пяти лет занимаюсь, уже кандидат в мастера спорта.

– Ты это серьезно? Молодец! Я горжусь тобой, сын. А я, к своему позору, даже не знал об этом. Все дела да дела, – в его голосе зазвенели нотки искренней грусти.

Елизавета, терпеливо дождавшись своей очереди, подошла к мужу, приподнялась на носочки и, рукой наклонив голову мужа, поцеловала его.

– Поздравляю, Игорь. Мы с Венедиктом очень рады за тебя. Свою радость Венька выразил криком ужаленного бегемота, – мама улыбнулась, взглянув на смутившегося сына. – Но это у тебя, насколько я понимаю, предзащита была? А когда защита? – повернулась она к мужу.

– Самое главное, родные мои, это защититься на кафедре. На ученом совете университета будет уже легче. Пока точно не знаю, но где-то недели через четыре-пять. Завтра уточню планы ученого совета.

– Я надеюсь, ты теперь чаще будешь бывать дома? – подозрительно глядя на мужа, поинтересовалась Елизавета.

Игорь смущился.

– Понимаешь, Лиза, мне предложили возглавить кафедру в университете. Как это ни печально, но, мне кажется, времени свободного у меня будет еще меньше.

Елизавета в ответ только поморщилась недовольно.

– И это ты называешь нормальной семейной жизнью? – с сарказмом спросила она.

– Ой, ой, ой! Кто бы говорил об этом?! Сама, наверняка, только что пришла с работы, – Игорь схватил свою миниатюрную жену на руки и закружил с нею по комнате. – Мне Венедикт все о тебе докладывает, правда, Венька?

Венедикт часто заоткрывал рот, пытаясь собраться с мыслями, чтобы дать достойный ответ на провокационный вопрос. А отец, не обращая внимания на усилия сына, поставил жену на пол, достал из «дипломата» бутылку коньяка и гордо водрузил на стол.

– Сегодня мы отмечаем дома мою защиту, – провозгласил он, доставая с буфета пару коньячных фужеров и выставляя их на стол. – А в ресторан я вас приглашу после защиты на ученом совете. Там уж отметим, как положено. Так, а что вы тут пили без меня?

Отец взял со стола кружку сына, сделал глоток и поморщился, будто ему дали попробовать горькое лекарство.

– Венедикт, мы с мамой будем пить коньяк, а ты, уж, брат, извини великодушно, будешь допивать свой чай, – решительно произнес он и оценивающе посмотрел на сына. – Пить что-либо более крепкое тебе, пожалуй, еще рановато.

– Пап, мне уже почти четырнадцать лет, – неуверенно запротестовал он.

– Нет, вы посмотрите на него, – негодующе всплеснула руками мать. – Ему еще нет четырнадцати лет, а он уже претендует на коньяк. Никаких коньяков! – беспечально заявила она. – Чтобы я даже разговоров таких от тебя не слышала. Чего выдумал! Ты еще сначала научишь мокроту под носом вытираять, а потом уж на алкоголь смотри – продолжала кипятиться Елизавета.

Игорь и Венедикт с улыбкой смотрели на разволновавшуюся женщину.

– Не расстраивайся, Венедикт, твоя порция коньяка еще ждет тебя, – Игорь, дождавшись, когда Елизавета полностью выплеснет свои эмоции, взлохматил на голове сына волосы. – Попьешь сегодня чайку со своим пирожным, а мы с мамой выпьем по рюмочке этого божественного напитка.

Они сидели за своим большим столом уже втроем. Игорь с упоением рассказывал подробности защиты диссертации, а Венедикт и Елизавета, затаив дыхание, слушали его. После того, как все подробности были рассказаны и дифирамбы в его адрес слушателями были спеты, Игорь откинулся на спинку и оценивающе взглянул на своего отпрыска.

– Венедикт, я смотрю ты уже вполне взрослый парень. Уже решил, чем будешь заниматься после школы?

– Пока окончательно не решил, но мне нравится профессия летчика. Может, я в летчики подамся, буду летать на самолетах. Знаешь, какая это интересная профессия!? Я уже перечитал массу интереснейших книг по авиации. И журналы специальные я регулярно покупаю.

– Ну, что ж! – Игорь ободряюще посмотрел на Венедикта. – Профессия летчика, насколько я понимаю, очень интересная, ответственная.

– А еще, Игорь, он постоянно читает книги о всяких преступлениях, о милиции. Совсем помешался на них, – встряла в разговор Елизавета, с неодобрением глядя на сына.

– Это ничего, – успокоил жену Игорь. – Я, когда был молодым, то же очень увлекался детективами. И, признаюсь, одно время даже мечтал стать следователем. Это проходит со временем. У меня, как видите, прошло, и я стал математиком. Если ты, Венедикт, по какой-либо причине, не сможешь стать летчиком или милиционером, ты можешь стать математиком, как я, или врачом, как мама. У тебя, Веня, еще есть время подумать над своим будущим. Я только знаю, что будущее у тебя будет светлое. И это единственное, в чем я уверен на сто процентов, – Игорь взглянул на наручные часы. – О времени-то уже сколько! Нам пора всем отдыхать, завтра у всех тяжелый рабочий день.

Было далеко за полночь, когда родители отправились в спальню, а Венедикт обреченно, ропча про себя, по долгу младшего в семье, отправился на кухню мыть посуду.

Лежа в кровати, Венедикт с удовольствием погружался в мир очередного расследования Шерлока Холмса и доктора Ватсона. Когда тайна пляшущих человечков была почти раскрыта, за окном послышался легкий шум. Удивленный Венедикт взглянул на тускло освещенное настольной лампой окно и снова увидел ворону, которая, царапая коготками водоотлив, устраивалась за стеклом.

Юноша, вскочив с кровати, подскочил к окну. Птица, шумно взмахнув огромными крыльями, отпрянула от стекла и исчезла в темноте. Венедикт, взволнованный необычным происшествием, еще долго ворочался в постели, пытаясь найти ему объяснение.

ГЛАВА ВТОРАЯ

Прошла годовая контрольная работа по ботанике. Как Венедикт и обещал матери, за нее он получил «отлично» и за учебный год получилась итоговая оценка «хорошо» к его удовлетворению и неожиданному недовольству Валентины Романовны.

– Струкачев, в новом учебном году, я вот тебе в присутствии всех твоих товарищей говорю, я сяду на тебя, фигулярно говоря, и буду сидеть на тебе до тех пор, пока в году ты не будешь иметь отличную оценку, – хрипловатым голосом объявила она, зачитывая перед классом итоги контрольной работы. – Ты способный ученик и четверка, это не твоя оценка. Ты можешь учиться лучше.

– Хорошо, Валентина Романовна, я постараюсь в следующем году по вашему предмету получать более высокие оценки, – послушно пробормотал Венедикт, не глядя учительнице в глаза. – «Вот зануда старая. Все ей неймется с этой ботаникой», – шевельнулась в его голове нехорошая мысль. – «Кому она нужна, кроме ботаников?».

А дома его уже ждала мать с известием, что через два дня он уезжает в деревню к ее родителям.

– Веня, я сегодня получила от твоей бабушки телеграмму, – мама помахала перед его носом небольшим листком бумаги. – Она с дедушкой будет тебя встречать на городском вокзале. Но, Венечка, – говорила встревоженно она, оценивающе разглядывая сына, словно взвешивая его возможности, – тебе придется добираться до вокзала Орловска самостоятельно. Папа, сам знаешь, в очередной командировке, а у меня в отделении Машенька ушла в декретный отпуск. Замены ей я еще не нашла и мне придется дежурить вместо нее. Ты сам сможешь провести в поезде восемь часов?

– Мама, ты чего издеваешься надо мной? Мне уже скоро четырнадцать лет, а тут ехать всего восемь часов – с обидой проговорил Венедикт, и его душа запела от радости. Вот она самостоятельность, вот она воля, о которых он столько мечтал.

– Сынок, я попрошу, чтобы проводник проконтролировал тебя. Но ты у меня уже достаточно взрослый, чтобы без приключений провести в поезде восемь часов, пока не доберешься до Орловска.

И вот настал долгожданный день отъезда. Они стояли на платформе в ожидании поезда. Мама беспрестанно теребила в руках носовой платок и глазами, полными слез, смотрела на Венедикта. На ее щеках горел румянец возбуждения, она то и дело нервно облизывала и без того влажные губы. Впервые она отправляла сына в самостоятельную длительную поездку и поэтому очень переживала. К платформе, плавно тормозя, подошел поезд. Мама, подхватив чемодан и схватив сына за руку, заметалась вдоль состава в поисках нужного вагона. Подбежав к проводнику, она, с надеждой глядя на него, стала просить его присмотреть за сыном.

– Вообще-то он мальчик самостоятельный, – торопливо говорила она, протягивая ему деньги, зажатые в кулаке. – Вы только проконтролируйте, чтобы он случайно не проспал свою остановку.

Проводник подозрительно покосился на Венедикта.

– А сколько лет мальцу? – оглядываясь настороженно, спросил тот, убирая деньги в карман.

– Ему через две недели будет четырнадцать лет. Вы не беспокойтесь, он у нас мальчик спокойный, самостоятельный. С ним у вас никаких проблем не будет.

– Ладно, мамаша, не переживайте. Довезем ваше чадо в лучшем виде, – пробурчал он, с удовольствием поглаживая карман, куда только что убрал немалые деньги, полученные за ничего не стоящие услуги.

– Спасибо вам. Вы уж проследите за ним, пожалуйста, – Елизавета умоляюще сложила руки на груди и глазами полными слез просяще смотрела на проводника.

– Да не волнуйтесь вы так! Что же вы себя изводите? Довезем мы вашего сына до места назначения и сдадим, стало быть, родственникам из рук в руки в полной сохранности.

– Спасибо, я так благодарна вам за помощь, – Елизавета улыбнулась усатому, толстому проводнику такой благодарной искренней улыбкой, что у того в душе заворочалась давно спящая совесть.

Проводник смущенно крякнул, неожиданно вспотевшей рукой погладил карман, где согревали душу недавно положенные туда деньги.

– «Может отдать женщине ее деньги, будь они неладны?» – шевельнулась в его мозг мысль. – «Вон как мамаша переживает. Словно на луну сына отправляет. Да вроде как-то и неудобно деньги возвращать».

Пока он решал эту сложную для него задачу, Елизавета повернулась к сыну.

– Ну, вот, Венечка! Все лучшим образом устроилось. Проводник за тобой присмотрит. А ты веди себя хорошо, не балуй. И, Веня, не выходи на остановках из поезда. Еще не хватало, чтобы ты отстал и остался в незнакомом месте без денег, документов. Господи, я так волнуюсь за тебя, так волнуюсь, – вытирая слезы носовым платком, пробормотала она.

По вокзалу объявили об отправлении поезда. Елизавета прижала сына к груди исыпала поцелуями. Венедикт покорно переносил ласки мамы, косясь по сторонам – никто на них внимания не обращает?

Отправляясь в свое первое самостоятельное путешествие, Венедикт тщательно изучил маршрут своего движения. Сделать это, впрочем, было совсем не сложно, нужно было просто выучить несколько остановок, которые делал поезд, прежде чем прибудет на нужную станцию.

Всю дорогу Венедикт просидел на своей полке, читая прихваченный из дома очередной детектив. Впервые попав в поезд один, без взрослых, он очень стеснялся достать из чемодана провиант, что положила заботливая мама и поесть. Так и проехал он всю дорогу, подкрепляясь иногда печеньем.

Доброжелательные соседи по купе, узнав, что юноша едет один, приглашали его разделить с ними нехитрую дорожную еду, но Венедикт решительно отказался, сославшись, что дома он плотно поел, а ехать до его станции совсем недалеко. Вскоре соседи оставили юношу в покое, и он с увлечением занялся расследованием очередного книжного преступления.

Когда еще было светло, он иногда отрывался от книги и смотрел в окно на пролетающий мимо пейзаж. Но вскоре за окном стало темно, и смотреть стало совсем не интересно. Лишь иногда вдали виднелись огоньки окутанных тьмой деревень.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочтите эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.